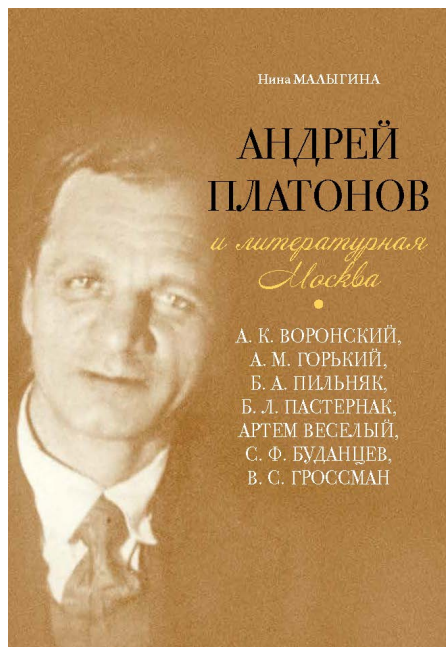

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 821.16.1

DOI: 10.17223/19986645/60/17

Рецензия на книгу: Малыгина Н.М. «Андрей Платонов и литературная Москва: А.К. Воронский, А.М. Горький, Б.А. Пильняк, Б.Л. Пастернак, Артем Весёлый, С.В. Буданцев, В.С. Гроссман». – М.; СПб. : Нестор–История, 2018. – 592 с., ил.

Взаимоотношения А.П. Платонова с его писательским окружением рассматриваются в контексте литературной жизни Москвы 1920–1940-х гг. Выясняется, почему Платонов занимал особое место в среде «профессиональных литераторов». Исследуется творческий диалог А.П. Платонова с писателями-современниками.

Книга адресована исследователям, преподавателям русской литературы и широкому кругу читателей. При подготовке издания использованы опубликованные воспоминания, письма, дневники, записные книжки, а также документы Российского государственного архива литературы и искусства, Архива А.М. Горького при ИМЛИ РАН, Рукописного отдела ИРЛИ РАН, Отдела рукописей Государственного литературного музея, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики.

Проза Андрея Платонова, получившая мировое признание, вернулась к отечественному читателю в шестидесятые годы. Публикация его первой посмертной книги (1958 г.) после долгих лет замалчивания дала толчок к литературоведческим изысканиям. Статья Л.А. Шубина в «Вопросах литературы» [1], диссертации Н.В. Корниенко [2], Н.Г. Полтавцевой [3] и Н.М. Малыгиной [4] и других исследователей заложили основы отечественного платоноведения и научной биографии художника-философа.

Среди современных исследователей творчества Платонова доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего специального образования России Нина Михайловна Малыгина пользуется заслуженным признанием. Более сорока лет её научной деятельности отдано изучению творчества Андрея Платоновича: кандидатская [Там же] и докторская дис-

сертация [Там же].

сергации [5], три монографии – «Эстетика Андрея Платонова» [6], «Художественный мир Андрея Платонова» [7], «Андрей Платонов: поэтика возвращения» [8], многочисленные статьи, в том числе в сборниках «Страна философов Андрея Платонова: проблемы творчества», издающихся по итогам международных платоновских конференций в ИМЛИ РАН под руководством Н.В. Корниенко, публикации в изданиях Пушкинского Дома, вышедших по результатам конференций и платоновского семинара, проходившего в Пушкинском Доме более десяти лет. В 2003 г. Н.М. Малыгина организовала научный семинар: «Москва и “московский текст” в русской литературе: московский период в творчестве Андрея Платонова», который проводился более 10 лет и по результатам работы которого было выпущено восемь сборников научных статей [9].

В новой книге Н.М. Малыгиной «Андрей Платонов и литературная Москва: А.К. Воронский, А.М. Горький, Б.А. Пильняк, Б.Л. Пастернак, Артем Весёлый, С.В. Буданцев, В.С. Гроссман» [10], презентация которой состоялась 18 декабря 2018 г. в Государственной публичной исторической библиотеке, в МГУ им. М.В. Ломоносова и 27 февраля 2019 г. в Государственном литературном музее им. В.И. Даля в Москве, творчество Платонова рассматривается в контексте литературного процесса и эстетических исканий прозы 1920–1940-х гг.

В книге выделяется несколько взаимосвязанных исследовательских сюжетов и мотивов – неизвестные факты биографии писателя, поэтика его прозы, Платонов и эстетика авангарда, Платонов и литературная Москва трех послереволюционных десятилетий, прежде всего, его отношения с пролетарскими писателями, рапповцами и «попутчиками» из группы «Перевал», а также дружеский круг общения, творческие переключки и типологические схождения с художниками-современниками, их литературные и личные судьбы.

Помимо персонажей, обозначенных в заглавии книги, героями Н.М. Малыгиной являются Вяч. Полонский, суждения и оценки из дневников которого постоянно цитируются, А. Фадеев, Л. Сейфулина, К. Большаков – поэт-футурист из окружения раннего Маяковского, ставший в двадцатые замечательным поэтом, незаслуженно забытый сегодня прозаик, сосед Платонова в доме на Тверском бульваре, 25, Э. Миндлин и другие деятели литературного движения 1920–1940-х гг.

В книге разрушается существующее представление о Платонове как одиноком не то гении, не то юродивом, находящемся в стороне от писательского сообщества. Н.М. Малыгина показывает, что, занимая особое место в среде профессиональных литераторов, непризнанный властью, Платонов откликнулся на запросы времени, был в курсе столичных литературных событий и в своей ни на кого не похожей прозе ставил те же вопросы о бытии и человеке революционной эпохи, которые волновали его современников, осознававших «масштабы таланта» воронежского мастера и чувствовавших в нем «нечто особенное». Вместе с тем и сам писатель, как подчеркивает Н.М. Малыгина, стремился «сохранять определенную

независимость от литературного окружения» [10. С. 20]. Он считал, что «в эпоху устройства социализма “чистым” писателем быть нельзя» [11. С. 287]. «Убеждения Платонова в том, что искусство – форма переустройства мира, соответствовали его жизненному поведению»: «...характер его участия в литературном процессе определялся его представлениями о писателе нового типа», для которого литературное творчество является лишь «обобщением практического опыта, приобретенного на производстве», – указывает исследователь [10. С. 23, 19].

Композиционно книга делится на пять больших глав. Первая, самая объемная, глава «А.К. Воронский, А.М. Горький, Б.А. Пильняк и А.П. Платонов в литературной Москве» начинается с повествования о первом приезде Платонова в 1920 г. в Москву на Всероссийский съезд пролетарских писателей, когда он впервые увидел Москву, известных деятелей литературы, начал сотрудничать с «Кузницей». Роль Пролеткульта в творчестве Платонова определена автором еще во введении: Платонов «...усвоил эстетические принципы теории пролетарской литературы, но в своем творческом развитии их преодолел» [Там же. С. 25]. Именно творческие контакты «Кузницы» с А.К. Воронским, по мнению Н.М. Малыгиной, предопределили интерес писателя к личности Воронского, журналу «Красная новь» и ко всей попутнической литературе.

Имя Воронского неоднократно появляется и в других главах монографии. Автор, как и при обращении к другим героям книги, обозначает вехи биографии Воронского, воссоздает историю его отношений с Платоновым, опираясь не только на опубликованные источники и материалы, архивные фонды, периодику 20–30-х гг., воспоминания близких, но и впервые приводя неизвестные документы и свидетельства.

В описании московской встречи Платонова с Воронским в 1923 г., когда писатель приехал из Воронежа на Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку, Н.М. Малыгина обнаружила ранее неизвестный исследователям Платонова фоторепортаж об этом событии, опубликованный в журнале «Прожектор», редактором которого был Воронский.

Н.М. Малыгина установила, что в тексте рецензии Платонова на журнал «На посту» были использованы факты из статьи А.К. Воронского «Искусство как познание жизни и современность (К вопросу о наших литературных разногласиях)», напечатанной в «Красной нови» (1923. № 5). Статья Воронского стала для Платонова источником сведений о жизни литературной Москвы, в том числе о литературной артели «Круг» и журнале «Красная новь». Как пишет Н.М. Малыгина, «противоречивость позиции Платонова состояла в том, что он хотел стать автором журнала «Красная новь», издавать книги в издательстве «Круг», но не принимал эстетические взгляды Воронского», полемизировал с «представлением об искусстве как форме познания жизни и его соответствии марксизму» [Там же. С. 67, 66].

Обращаясь к «московскому лету» 1926 г., когда Платонов попал в тяжелую жизненную ситуацию: его выселяли из ведомственного жилья и он

вынужден был обратиться за помощью к Воронскому, автор книги высказывает убедительные доводы, объясняющие молчание и бездействие Воронского трудной психологической и политической ситуацией, в которой оказался сам Воронский после публикации им «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка, когда его вынудили напечатать покаянные письма и объявили партийный выговор.

Безрезультатная попытка Платонова опубликовать повесть «Сокровенный человек» в «Красной нови», по справедливому заключению Н.М. Малыгиной, также обусловлена литературной борьбой РАППа с «Перевалом» и лично с Воронским, в котором рапповцы видели пособника Л. Троцкого. Несмотря на заступничество М. Горького, Воронский был уволен из «Красной нови».

В монографии Н.М. Малыгиной немало научных открытий, многие известные факты биографии Платонова переосмыслены с учетом новых данных. Так, в книге впервые публикуются документы из персонального дела Воронского в РГАСПИ об аресте Воронского в 1929 г., ссылке в Липецк, угрозах выселения его семьи из квартиры в «Доме на набережной», запрете на продолжение публикации в журнале книги «За живой и мертвой водой», а также о тяжелой ситуации 1935 г., когда исключенный из партии Воронский остался без работы: заявление Воронского в Особое совещание ОГПУ (7 сентября 1929 г.), письмо С. Воронской Ярославскому (22 февраля 1929 г.), заявление Воронского Наркому РКИ и председателю ЦКК Орджоникидзе, письмо Воронского Орджоникидзе (26.05.1935 г.), письмо С. Воронской Сольцу (1929 г.), заявление Воронского на имя Ярославского (27 ноября 1935 г.), заявление Воронского в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) (20 мая 1935 г.)

Автор приводит новые факты, связанные с отношением Горького к Платонову, из ранее не публиковавшихся документов Архива Горького при ИМЛИ РАН. Приведено описание встречи писателей с Горьким в редакции журнала «Красная новь» 9 июня 1928 г., на которой ждали Платонова. В обнаруженной автором книги машинописной заметке В. Катаева о молодых авторах журнала упоминается имя А. Платонова, которое было вычеркнуто и не вошло в опубликованный текст. Н.М. Малыгина высказывает предположение, что с тех пор сохранилось доброе отношение Катаева к Платонову. Не случайно в доходе Ермилова на Платонова В. Катаев был назван среди писателей, которых одиозный критик обвинял в создании «культа Платонова».

Переписке Горького по поводу платоновской книги «Епифанские шлюзы» посвящен параграф «Горький читает “Епифанские шлюзы”». Эти письма, уже известные исследователям, ранее публиковались разрозненно в различных изданиях и были собраны в новом 24-томном Собрании писем Горького. Н.М. Малыгина дополняет известный перечень писем анализом вновь опубликованных писем из частных коллекций, давая обстоятельные комментарии. Повествуя о неоднозначном отношении писателей-попутчиков к политической и нравственной позиции Горького во время

его приезда на родину в 1928 г. и обращаясь к его переписке с Е.Д. Кусковой, её полемике с Горьким о судьбе русского крестьянства, Н.М. Малыгина приводит малоизвестное объяснение причин восторженного приятия писателем социальных перемен («умилен до крайности»), опубликованное в новых трудах горьковедов ИМЛИ, которое давала Н.К. Крупская, заметившая тяжелое болезненно-психологическое состояние Горького.

Несомненный интерес вызывают страницы, посвященные литературным и личным контактам Андрея Платонова и Бориса Пильняка. Автор книги воссоздает кампанию по дискредитации Пильняка, соотнося ее с травлей Платонова 1929 г. как «питомца Пильняка, «подпильничка», а также с судьбой «Перевала», раскрывает позицию Платонова в дискуссии о «Перевале», на которую он полемически откликнулся в предисловии «От составителя» к повести «Впрок», не принимая приоритет интуитивного и защитная рациональное, рассудок, как главную силу, изменяющую действительность, свою идею искусства-проекта.

Но главным в содержании «пильняковского сюжета» книги Н.М. Малыгиной являются «ключевые образы и мотивы, усвоенные Платоновым у Пильняка» [10. С. 146]. Исследователи творческих переключек двух писателей, как справедливо указывает автор, не учитывали, что их отмечала еще прижизненная критика. Н.М. Малыгина выявляет общий принцип монтажа в творчестве Платонова и Пильняка. Их объединяли также полицитатность, многообразие литературных источников, стремление к созданию единого текста прозы, «полное отсутствие непроницаемости» между отдельными своими произведениями и творчеством других авторов [Там же. С. 181].

Принципиальным является суждение, что Платонов «отвергал мировоззрение» Пильняка, но осваивал его творческий опыт» [Там же. С. 182]. К этому выводу Н.М. Малыгина пришла, анализируя еще в 70-е гг. «Рассказ о многих интересных вещах», написанный в 1923 г. в соавторстве с М. Бахметьевым. Как и роман Пильняка «Голый год», который, по словам его автора, «сделан из лоскутьев старых вещей» [12. С. 327], рассказ Платонова составлен из фрагментов ранее написанных им статей. Автор книги рассматривает общую для Пильняка и Платонова тему Апокалипсиса, общий образ метели, восходящий к Блоку, американский сюжет, волчий мотив, объединяющий А. Платонова, Б. Пильняка и Е. Замятина.

Н.М. Малыгина раскрывает перипетии личных взаимоотношений Платонова и Пильняка, от недолгого совместного проживания в квартире Пильняка до осуждения Платоновым «неискренности» писателей-попутчиков», не принимающих социализм, скептического отношения к известности Пильняка за границей и пародии на него в пьесе «Четырнадцать красных избушек». Пильняк же вопреки резко негативному отзыву Сталина об авторе повести «Впрок» высказывался о Платонове в конце 1931 г. как о лучшем писателе СССР и в доказательство привел свидетельство К. Чуковского.

Во второй главе книги «Платонов и Пастернак в литературной жизни 1930-х годов» впервые прослеживается история контактов Платонова и

Пастернака, который до конца своих дней не говорил об отношениях с Платоновым, его соседом в писательском доме на Тверском бульваре, 25. Автор книги полагает, что они впервые встретились, вероятно, в мае 1929 г., и приводит письма Пастернака, свидетельствующие об их личных контактах, встречах в доме Бориса Пильняка и высоких оценках Пастернаком Платонова как наиболее талантливого из молодых писателей – «питомцев» литературной школы Пильняка. Платонов был слушателем «Повести» Пастернака, а тот читал платоновский «Котлован». Н.М. Малыгина отмечает одинаково гнетущее впечатление Пастернака от трагических «колхозных» сцен «Котлована» и реальных картин, связанных с массовым раскулачиванием, с которым поэт столкнулся во время поездки в составе писательской бригады на Урал в 1931 г., сопоставляя их с поездкой Платонова в Туркмению 1934 г.

Н.М. Малыгина также анализирует отклики Платонова на восприятие Пастернаком Первого съезда советских писателей 1934 г., общение с новым руководителем Союза советских писателей А. Щербаковым, участие обоих писателей в дискуссии о формализме 1936 г., в ходе которой обсуждался и вопрос о футуризме, ЛЕФе, ОПОЯЗе. Платонов откликнулся рецензией на книгу В. Шкловского «О Маяковском», к десятилетию со дня смерти поэта написал статью «Размышления о Маяковском», знаковой фигуры и для Пастернака и для Платонова. Н.М. Малыгина напоминает о его ранней рецензии на выход журнала «ЛЕФ», подробно анализирует статьи Платонова о Маяковском, в котором писатель видел «страдания новатора» и тоску об «истинном человеке» [13. С. 424], а также рассматривает реакцию официальной критики на мнение Платонова о новаторстве Маяковского, ненапечатанный ответ Платонова на критику Ермилова, оценивая статьи Платонова о Маяковском как «исповедь автора о собственной судьбе» [10. С. 292]. В главе впервые цитируются две стенограммы заседания партгруппы Правления ССП от 5 января 1935 г. и от 1 сентября 1935 г., проясняющие атмосферу начавшейся эпохи массовых репрессий.

Автор книги обнаруживает платоновские мотивы в статье критика В. Александрова о Пастернаке, в которой цитируется фрагмент из рассказа Платонова «Бессмертие». Однако в статье, как указывает Н.М. Малыгина, присутствует еще и скрытая цитата из статьи Платонова «Пушкин – наш товарищ».

Объектом исследования стали также события 1940 г. – запрет недавно вышедшего сборника А. Ахматовой «Из шести книг», на который Платонов написал так и не опубликованную рецензию, и запрещение журнала «Литературный критик», в котором печатался Платонов. В связи с этими событиями на Платонова и Пастернака обрушилась резкая критика, их имена упоминались в доносах и партийных постановлениях 1940 г.

Значительным для литературоведческого осмысления не только темы «Платонов и Пастернак», но и контекстуального подхода к произведениям А. Платонова как модели метатекста является раздел о переключках их прозы, роли самоцитирования и использования приема «контекстуально-

сти». Эти идеи продолжают и развивают постоянные темы исследования автора книги.

Н.М. Малыгина отмечает присутствие «в прозе Платонова и Пастернака образов и мотивов их поэзии» [10. С. 318], реминисценций из прозы Платонова в романе «Доктор Живаго», выделяет общие для обоих прозаиков мотивы и образы – музыки, «перемолотой вселенной», «человека на вершине», паровоза, судьбы девочки-сироты, Объединяла писателей и тема духовной независимости человека. «Проза Платонова и Пастернака была прозой поэтов и создавалась под влиянием не только их собственного творчества, но и поэзии Пушкина, Лермонтова, Хлебникова, Маяковского, Мандельштам, Есенина», – говорится в заключение главы [Там же. С. 328].

Объектом анализа третьей главы «Пролетарские писатели. Андрей Платонов и Артем Весёлый» становится творческий диалог двух представителей пролетарской литературы, проза которых, по меткому замечанию автора книги, является оправданием самого существования проекта пролетарской культуры.

Общность этих двух творческих личностей Н.М. Малыгина видит в отказе от саморекламы, независимом характере. В судьбах обоих писателей большую роль сыграл Вяч. Полонский, который считал Весёлого выдающимся писателем современности, отражавшим близкое к пролетариату мировидение, и признавал талант Платонова, но относился к нему настороженно.

Автор книги сопоставляет рассказы А. Весёлого «Босая правда» и «Усомнившийся Макар» Андрея Платонова как воплощение конфликта «власть и народ», отмечая общие детали, образы, а также переключку мотива строящегося дома в «Усомнившемся Макаре» и «Котловане» Платонова, воссоздает трагическую историю публикации «бедняцкой хроники» Платонова – повести «Впрок» и критики журнала «Новый мир» за отрывки из романа А. Весёлого «Россия, кровью умытая» как идеологически классово-враждебного произведения, за что по постановлению ЦК ВКП (б) Вяч. Полонский был снят с поста редактора. Но, как констатирует Н.М. Малыгина, последствия постановления были разными для писателей: «Произведение А. Весёлого признали “путаным”, а повесть Платонова – “классово-враждебной”» [Там же. С. 402]. Артем Весёлый вскоре напечатал новый отрывок в журнале «Красная нива», но через несколько лет был репрессирован, а Платонов был лишен возможности публиковаться, но выжил.

Творческий диалог Артёма Весёлого и Андрея Платонова раскрывается в книге не только как переключка писательских судеб, но и как типологические схождения и общность поэтики. Автор книги рассматривает приемы авангардной поэтики в повестях «Страна родная» Весёлого и «Сокровенный человек» Платонова, общность мотива крестьянского восстания, сходство некоторых персонажей, их поведения, проекты «самосовершенствования граждан» в «Стране родной» и «Чевенгуре».

«Яркой чертой прозы А. Весёлого и А. Платонова было то, что она создавалась под влиянием поэзии», – пишет Н.М. Малыгина [Там же. С. 416].

Героем четвертой главы книги Н.М. Малыгиной является Сергей Буданцев, незаслуженно забытый художник 1920–1930-х гг., автор романа «Мятеж» (1922), позже переименованного автором в «Командарма» из-за того, что его путали с одноименным романом Д. Фурманова.

Н.М. Малыгина подчеркивает, что для восстановления истории русской литературы советского периода во всей полноте необходимо возвращение забытых имен писателей. В eLIBRARY.RU обнаружилась лишь одна современная работа, посвященная Буданцеву [14]. Свидетельства о нем не вошли и в первое издание мемуаров его друга Э.Л. Миндлина «Необыкновенные собеседники» (1968), которыми зачитывались читатели шестидесятых годов, и появились только в книге воспоминаний о Платонове [11]. Опираясь на единичные работы 1970–2000-х гг., Н.М. Малыгина, воссоздает вехи биографии, рассказывает о его участии в литературной жизни 10–20-х гг. прошлого века, широком круге общения – от М. Цветаевой и Б. Пастернака до М. Булгакова, «тройственном союзе» Э. Миндлин – С. Буданцев – А. Платонов. Автор книги анализирует роман С. Буданцева «Мятеж» (1922), отмечая как черты прозы первой половины 20-х гг. (документализм, проблема стихии), так и мастерство психологизма в обрисовке героя, разочаровавшегося в революции, а также следование поэтике экспрессионизма «Голого года» Б. Пильняка. Образы инженера и производственный сюжет сближают роман «Саранча» Буданцева и повесть «Епифанские шлюзы» Платонова, изданные в одном и том же 1927 г. Многочисленные переклички в творчестве А. Платонова, С. Буданцева, Б. Пастернака, Б. Пильняка, блоковские образы-символы свидетельствуют о связи этих художников с традициями символизма и эстетикой авангарда.

В последней главе «Инженеры Андрей Платонов и Василий Гроссман: История дружбы. Творческий диалог» впервые исследуется история отношений А. Платонова с В. Гроссманом как самым близким ему человеком в литературном мире 30–40-х гг. Она дана в соотношении с социально-историческим контекстом времени и драматическими событиями в личной жизни этих писателей.

По опубликованным в последние десятилетия документам Н.М. Малыгина установила фактическую канву знакомства через круг «перевальцев» и их общения после переезда Гроссмана из Донбасса в Москву.

В книге описывается история прохождения в печать производственной пьесы Платонова «Высокое напряжение», которую писатель предполагал опубликовать в горьковском альманахе «Год шестнадцатый». Содержание пьесы отвечало запросам эпохи индустриализации, но она так и не дошла до читателей и зрителей, несмотря на рекомендацию Горького к печати, так как рецензенты усмотрели в ней идеологические изъяны. Неудача Платонова раскрывается в соотношении с успешной публикацией производственного романа Гроссмана «Глюкауф» в альманахе «Год семнадцатый» при поддержке Горького.

Творческий диалог писателей был предопределен общей производственной темой, сходными сюжетными коллизиями, общим конфликтом

«новаторов» и «консерваторов с проекцией на конфликт поколений, общим ощущением трагического в историческом времени.

Производственное сотворчество было продолжено при подготовке киносценария по роману Гроссмана «Глюкауф», в которой принимал участие Платонов. Фильм не был снят из-за закрытия кинофабрики. Перипетии работы над киносценарием воспроизводятся по сведениям, которые стали известными после публикации писем Платонова.

Рассказывая о деятельности Платонова в годы войны, автор книги, опираясь на воспоминания мемуаристов, выясняет роль Гроссмана в трудоустройстве Платонова в качестве военного корреспондента в газету «Красная звезда» летом 1942 г. Н.М. Малыгина нашла в архивах документы, которые свидетельствуют о том, что именно В. Гроссман привлек Платонова как военного корреспондента «Красной звезды» к работе над «Чёрной книгой» – документальными материалами об уничтожении евреев на оккупированных территориях. Платонов занимался сбором и обработкой материала. Впоследствии И.Г. Эренбург официально включил писателя в состав литературной комиссии, которая была создана для издания «Чёрной книги». Еврейская тема нашла искренний отклик у русского православного писателя с его глубинным интернационализмом.

Последний раздел главы посвящен рецепции прозы Платонова в творческом сознании В. Гроссмана, в частности платоновским реминисценциям в романе «Жизнь и судьба». Материалы автора книги дают толчок дальнейшим исследованиям и разысканиям, посвященным личным взаимоотношениям и творческим контактам А.П. Платонова с писателями XX в.

При написании книги были использованы документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива экономики, Архива А.М. Горького при ИМЛИ РАН, Отдела рукописей ИМЛИ РАН, Отдела рукописей Института русской литературы, Отдела рукописей Государственного литературного музея, Российского государственного архива социально-политической истории, а также газеты, журналы, книги, хранящиеся в ГПИБ России (Исторической библиотеке). По архивным источникам приведены документы Наркомата земледелия, хранящиеся в РГАЭ. Найденные Н.М. Малыгиной документы об участии Платонова в обработке материалов для «Чёрной книги» приведены по архивным автографам и машинописям, которые хранятся в ГАРФ.

Книга сопровождается цветными иллюстрациями художника Л.Г. Саконова к повести «Котлован», а также фотографиями, предоставленными музеем А.М. Горького (Москва), фотографиями из семейного архива А.П. Платонова, предоставленными внуком писателя А.М. Мартыненко, из семейного архива А.К. Воронского, предоставленными внучкой писателя Т.И. Исаевой, документы из дела Воронского в РГАСПИ, из семейного архива В.С. Гроссмана и его фонда в РГАЛИ.

Научная убежденность Н.М. Малыгиной сочетается с открытостью для дискуссий. Неоднократно выводы из анализа литературных фактов, ситуа-

ций или фрагментов текста предваряются предположениями «возможно», «вполне вероятно», «можно предположить». Неравнодушие к предмету исследования, безусловно, подкупает и привлечет к книге внимание не только профессиональных филологов, но широкого круга читателей русской словесности и таланта Платонова.

Научный труд с огромным количеством ссылок, сносок, цитируемых источников (отметим, что в именном указателе содержится около семисот фамилий, что свидетельствует об огромном труде) написан живым литературным языком. Н.М. Малыгина ставит перед читателем вопросы, вовлекая его в сотворчество. Автор книги выступает в роли и исследователя, и лектора-рассказчика, по ассоциациям возвращая читателя к уже ранее сказанному, к персонажам, о которых уже шла речь, к исходным тезисам. Это, на наш взгляд, говорит об ориентации на «поэтику возвращения» А. Платонова и обусловлено многоадресностью книги.

Книга Н.М. Малыгиной «Андрей Платонов и литературная Москва» адресована исследователям и преподавателям русской литературы первой половины XX в., студентам-филологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся русской литературой в её историческом контексте, писательскими судьбами.

Литература

1. Шубин Л.А. Андрей Платонов: (О творчестве писателя) // Вопросы литературы. 1967. № 6. С. 26–54.
2. Корниенко Н.В. Философские искания и особенности художественного метода А. Платонова : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979.
3. Полтавцева Н.Г. Нравственно-этическая проблематика прозы Андрея Платонова : дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.
4. Малыгина Н.М. Эстетические взгляды Андрея Платонова : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1982.
5. Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова в контексте литературного процесса 1920–1930-х годов : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.
6. Малыгина Н.М. Эстетика Андрея Платонова. Иркутск, 1985.
7. Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. М., 1995.
8. Малыгина Н.М. Андрей Платонов: поэтика возвращения. М., 2005.
9. Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей / под ред. Н.М. Малыгиной. М. : МГПУ, 2010. Вып. 5. 192 с.
10. Малыгина Н.М. Андрей Платонов и литературная Москва: А.К. Воронский, А.М. Горький, Б.А. Пильняк, Б.Л. Пастернак, Артем Весёлый, С.В. Буданцев, В.С. Гроссман. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. 592 с., ил.
11. Андрей Платонов: Воспоминания современников: материалы к биографии / сост., подгот. текстов и примеч. Н.В. Корниенко, Е.Д. Шубина. М. : Современный писатель 1994. 496 с.
12. Пильняк Б.А. Письма : в 2 т. Т. 1: 1906–1922 / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. К.Б. Андроникашвили-Пильняк и Д. Кассек. М. : ИМЛИ РАН, 2010. 568 с.
13. Платонов А.П. Фабрика литературы: Литературная критика. Публицистика // Собр. соч. : в 8 т. М., 2011. Т. 8. 720 с.
14. Нагорнов В.П. Интеллектуальный полет в пространстве и во времени: к 120-летию со дня рождения Сергея Фёдоровича Буданцева // Российский научный журнал.

2016. № 4 (53). С. 138–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27595421> (дата обращения: 10.03.2019).

Т.А. Пономарева

Book Review: Malygina, N.M. (2018) *Andrey Platonov and Literary Moscow: A.K. Voronsky, A.M. Gorky, B.A. Pilnyak, B.L. Pasternak, Artem Vesely, S.F. Budanzev, V.S. Grossman*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 60. 258–269. DOI: 10.17223/19986645/60/17

Tatiana A. Ponomareva, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russian Federation). E-mail: taponomareva@mail.ru

The writer Andrey Platonov's and his contemporaries' biographies are described in the context of the literary life of Moscow in the 1920s–1940s. It is revealed why Platonov took a special place among “professional writers”. The book is intended for researchers, teachers of Russian literature and a wide audience. Memories, letters, diaries, notebooks, documents, as well as archive sources from the Russian State Archive of Literature and Art, the A.M. Gorky Archive and the Manuscript Division of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, the Manuscript Division of the State Literary Museum, the Russian State Archive of Socio-Political History, the Russian State Archive of the Economy, have been used in this work.

References

1. Shubin, L.A. (1967) *Andrey Platonov: (O tvorchestve pisatelya)* [Andrei Platonov: (On the Works of the Writer)]. *Voprosy literatury*. 6. pp. 26–54.

2. Kornienko, N.V. (1979) *Filosofskie iskaniya i osobennosti khudozhestvennogo metoda A. Platonova* [Philosophical Quest of A. Platonov and Features of His Artistic Method]. Philology Cand. Diss. Leningrad.

3. Poltavtseva, N.G. (1979) *Nravstvenno-eticheskaya problematika prozy Andrey Platonova* [Moral and Ethical Problematics of Andrei Platonov's Prose]. Philology Cand. Diss. Moscow.

4. Malygina, N.M. (1982) *Esteticheskie vzglyady Andrey Platonova* [Aesthetic Views of Andrei Platonov]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

5. Malygina, N.M. (1992) *Khudozhestvennyy mir Andrey Platonova v kontekste literaturnogo protsessa 1920–1930-kh godov* [The Art World of Andrei Platonov in the Context of the Literary Process of the 1920s–1930s]. Philology Dr. Diss. Moscow.

6. Malygina, N.M. (1985) *Estetika Andrey Platonova* [Aesthetics of Andrei Platonov]. Irkutsk: Irkutsk State University.

7. Malygina, N.M. (1995) *Khudozhestvennyy mir Andrey Platonova* [The Art World of Andrei Platonov]. Moscow: Moscow State Pedagogical University.

8. Malygina, N.M. (2005) *Andrey Platonov: poetika vozvrashcheniya* [Andrei Platonov: the Poetics of Return]. Moscow: Teis.

9. Malygina, N.M. (ed.) (2010) *Moskva i “moskovskiy tekst” v russkoy literature. Moskva v sud'be i tvorchestve russkikh pisateley* [Moscow and the “Moscow Text” in Russian Literature. Moscow in the Fate and Works of Russian Writers]. Vol. 5. Moscow: Moscow State Pedagogical University.

10. Malygina, N.M. (2018) *Andrey Platonov and Literary Moscow: A.K. Voronsky, A.M. Gorky, B.A. Pilnyak, B.L. Pasternak, Artem Vesely, S.F. Budanzev, V.S. Grossman*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).

-
11. Kornienko, N.V. & Shubina, E.D. (eds) (1994) *Andrey Platonov: Vospominaniya sovremennikov: materialy k biografii* [Andrei Platonov: Memoirs of Contemporaries: Materials for the Biography]. Moscow: Sovr. pisatel'.
 12. Pil'nyak, B.A. (2010) *Pis'ma* [Letters]. Vol. 1. Moscow: IWL RAS.
 13. Platonov, A.P. (2011) *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Vol. 8. Moscow: Vremya.
 14. Nagornov, V.P. (2016) Intelligent Flight In Space and Time: To the 120th Anniversary of The Birth of Sergei Fedorovich Budantsev. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal – Russian Scientific Journal*. 4 (53). pp. 138–154. [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27595421>. (Accessed: 10.03.2019). (In Russian).